

«ПОощРЕНИЕ ВОЗНИКАЮЩИХ ДАРОВАНИЙ» ИЛИ ПОЛТОРА ВЕКА КОНСЕРВАТОРСКИХ СТИПЕНДИЙ

К 150-летию РМО

2009-й — юбилейный год для Русского Музыкального Общества. Историю этой организации трудно назвать малоизученной. Несмотря на то, что РМО прекратило свое существование более 90 лет назад, его главное «детище» — Петербургская консерватория — до сих пор является одним из центров музыкального образования. Но, в любой истории есть «малоизвестные страницы». Одной из таких страниц можно назвать систему стипендий Русского Музыкального Общества.

Почему стипендии мы называем «малоизвестной страницей»? Ведь, казалось бы, сегодня каждый из нас знает, что это такое. «Настоящий “праздник”», — не задумываясь, ответит, а чаще воскликнет тот, кто когда-то был студентом. Все верно, но мало кто скажет, когда появились стипендии, кому они полагались, как происходило назначение стипендий в Консерватории, кто выделял средства на эти цели.

Понимание слова «стипендия» сегодня вряд ли может быть неоднозначным. В переводе с латинского, *stipendium* — это плата, жалованье, но по отношению к стипендиям РМО требуется некоторое уточнение. В то время консерваторское образование было платным, а стипендии, полагавшиеся исключительно «дарованиям», гарантировали полную или частичную оплату обучения.

Через три дня после первого симфонического концерта, данного РМО 23 ноября 1859 года, от Великой Княгини Елены Павловны был получен рескрипт. В нем, помимо официального признания Русского Музыкального Общества, впервые идет речь о будущих стипендиях: «...*Я всегда рада буду содействовать успехам Общества и полезным его стремлениям к поощрению возникающих дарований*» (5, 13).

О необходимости «поощрений» думали и непосредственные учредители Общества во главе с Антоном Григорьевичем Рубинштейном. Для решения этой непростой задачи требовалось привлекать в Общество новых членов с целью собрать необходимый капитал. Крупные взносы, ставшие ежегодными, были сделаны Государем Императором и членами Царствующего Дома. Великая Княгиня Елена Павловна, взявшая Общество под свое покровительство с первых шагов его деятельности, по-

жертвовала новой организации 1000 рублей, Государь Император повелел «*производить ежегодно в пользу Русского Музыкального Общества по 500 руб. сер.*», Государыня Императрица — по 150 рублей. Почетные члены Общества Н.Д. Бенардаки и И.А. Утин внесли по 1000 рублей, граф М.Ю. Виельгорский — 300 рублей. Учредителям удалось также собрать 20 почетных членов с платой по 100 рублей, более 490 членов-посетителей с платой 15 рублей. Таким образом, уже в первые годы своего существования молодое Общество имело более 510 членов, благодаря чему оказалось вполне обеспеченным в материальном отношении (5, 16–17).

Сходные задачи были обозначены и в Уставе РМО. П. 1: «*Развитие музыкального образования и вкуса к музыке в России и поощрение отечественных талантов*»; п. 2В: «*[Общество] назначает конкурсы для музыкальных сочинений и отличившимся выдает золотые и серебряные медали, похвальные листы и денежные премии*»; п. 2Г: «*По мере развития своих средств, оказавшимся способными как в музыкальном сочинении, так и в исполнении, общество выдает денежные и другие премии...*» (5, 14).

Надо сказать, что действительно, с 1860 по 1865 проводились ежегодные конкурсы по композиции, но особенно важно то, что именно в этот период было положено начало системе стипендий Русского Музыкального Общества, так как часть средств, собранных для проведения конкурсов, предназначалась для выплаты стипендий.

Подтверждение вышесказанному мы находим в одном из ежегодных отчетов ИРМО: «*Некоторые из учеников и учениц Консерватории, еще до учреждения Общества [по-видимому, до получения им статуса Императорского, прим. авт. — А. Л.], получали стипендии, т.е. ежемесячные пособия по назначению дирекции С.-Петербургского Отделения. Комитет, получив от Дирекции основной капитал, считал своей обязанностью производить ученикам и ученицам ежемесячные пособия*» (2, 1879/80).

Как уже было сказано, стипендия в годы существования РМО компенсировала расходы по оплате обучения. Стипендиатами могли быть только русские подданные. Уменьшение годовой платы могло последовать также в тех случаях, когда преподаватель по специальности изъявлял желание безвозмездно заниматься с учеником и получал на это разрешение директора. Ученицы-стипендиатки, вышедшие замуж во время обучения, лишались стипендий (4).

Решение о назначении стипендий принимал Художественный совет в конце учебного года. Стипендии назначались лицам, обучающимся в Консерватории не менее двух лет. Также необходимым условием была своевременная аттестация по обязательным предметам, последняя экзаменационная оценка по специальности — не ниже 4,5 баллов (4).

Стипендии выдавались в форме ежемесячных или единовременных пособий и беспроцентных ссуд. Помимо стипендий нуждающимся ученикам, которые хотели и могли заниматься педагогической деятельностью, предоставлялась возможность преподавания частным образом (2, 1885/86).

Иногда стипендиальное обеспечение было неодинаково для учащихся по разным специальностям. Так, по инициативе Великой Княгини, желавшей сделать из Консерватории оркестровую школу, поступающим в оркестровый отдел (в класс скрипки или виолончели), предоставлялось больше вакансий с частичной оплатой обучения. В дальнейшем предполагалось установить для учащихся не только пониженную плату, но и некоторых обучать бесплатно. Позже пособия в 10 и 15 рублей были назначены обучающимся игре на контрабасе и духовых инструментах (3, 36).

Необходимым условием для стипендиатов по оркестровому отделу, остававшихся в Петербурге, было пятилетнее безвозмездное участие в публичных музыкальных вечерах, оперных спектаклях, репетициях (4).

Важным событием во время покровительства Великого Князя Константина Николаевича было не только присвоение Обществу статуса Императорского, но и возможность учащимся, окончившим Консерваторию с отличием, продолжать образование в лучших музыкальных центрах Европы. Первое пособие в 600 рублей, согласно постановлению Дирекции было выдано г-же Гиппиус в 1876 году, через пять лет — г-ну Колаковскому (3, 55).

В 1889 году во время празднования пятидесятилетия деятельности профессора Т.О. Лешетицкого, Дирекция постановила присвоить одной из консерваторских стипендий имя юбиляра (2, 1889/90, 7). На наш взгляд, это весьма символично, ведь именно Теодор Осипович был одним из авторов проекта правил, регламентировавших выдачу денежных пособий лучшим выпускникам Консерватории для дальнейшего совершенствования за рубежом.

В том же году отмечался полувековой юбилей творческой деятельности Антона Григорьевича Рубинштейна. С Высочайшего соизволения была открыта подписка на образование фонда, средства из которого юбиляр направил на строительство нового здания любимой Консерватории. Капитал, собранный из добровольных взносов профессоров, преподавателей и служащих Консерватории, было решено направить на учреждение именной стипендии. Также свою премию учредила Фортепианная фабрика К.К. Шредера. Каждый год, в память юбилея А.Г. Рубинштейна лучшему из выпускников Консерватории в подарок преподносился рояль. Выбор получателя стипендий и премии оставался за Антоном Григорьевичем. Помимо этого, Городская Дума учредила две стипендии имени композитора — для учеников и учениц (2, 1889/90, 15). Тогда же ИРМО получило разрешение открыть повсеместную подписку на составление капитала имени А.Г. Рубинштейна. Эти средства предназначались для выдачи пособий учащимся, для дальнейшего музыкального совершенствования выпускников, а также для оказания поощрения и пособий музыкальным деятелям в России вообще.

В 1898 году Ея Высочество принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская передала в Консерваторию с соизволения Его Императорского Величества средства в сумме 31 600 рублей. Большую часть фонда составили взносы членов ИРМО, а также доходы от концертов, устроенных Дирекцией ИРМО и его отделений. Средства из фонда, получившего наименование «Капитал и премии Михайловского Дворца имени А.Г. Рубинштейна» выдавались в виде ежегодных стипендий в размере 1200 рублей достойнейшим из окончивших Консерваторию. Премия присуждалась Советом Профессоров Консерватории, но с согласия принцессы Елены Георгиевны. Эти премии получили: П. Кон (два раза), В. Золотарёв, Б. Лившиц, М. Баринава, Е. Ильин, И. Ахрон, Е. Цимбалист, М. Штейнберг, З. Степинский (3, 115–116).

Все сведения о стипендиях заносились в специальную книгу — *ресконтр* (2). Именно по ним составлялись ежегодные Отчеты ИРМО. Благодаря этим источникам, мы получили сведения о стипендиях, их учредителях и получателях. Так, в начале XX века, учащимся продолжали выплачиваться следующие стипендии:

- членов Царствующего Дома: Е.И.В. Государыни Императрицы Александры Фёдоровны, Е.И.В. Государыни Императрицы Марии Фёдоровны, Государя Императора Александра II, Государя Императора Александра III, Великой Княгини Елены Павловны, Великого Князя Константина Николаевича;
- различных ведомств — Военного, Морского, Ведомства учреждений Императрицы Марии, Городской Думы;
- композиторов — М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, А.Н. Серова, А.Г. Рубинштейна, А.П. Бородина, П.И. Чайковского, А.К. Глазунова;
- других выдающихся деятелей — К.Н. Лядова, М.Ю. Виельгорского, В.А. Кологривова, М.П. Азанчевского, Н.Г. Рубинштейна, К.Ю. Давыдова, Э.Ф. Направника, Н.Ф. Киттеля (2). Особо следует отметить вклад мецената, Почетного члена

ИРМО Сергея Павловича фон-Дервиза. Стипендии из его капиталов ежегодно получали 30 учащихся Консерватории (2, 1909/10, 222).

В разное время стипендии получали: скрипач Ефрем Цимбалист — стипендия Михайловского Дворца имени А.Г. Рубинштейна, стипендия Н.Ф. Киттеля (2, 1906/07, 226), композитор Максимилиан Штейнберг — стипендия имени А.П. Бородин (2, 1906/07, 227), композитор Николай Мясковский — стипендия А.К. Глазунова (2, 1909/10, 247). Среди обучающихся бесплатно были также виолончелист Леопольд Ростропович (2, 1906/07, 181) и композитор Борис Асафьев (2, 1906/07, 178).

Сегодня, спустя более 90 лет с того времени когда ИРМО прекратило свое существование, традиция выплаты именных стипендий в Санкт-Петербургской консерватории остается. Сейчас существует десять именных стипендий: две стипендии В.П. Соловьёва-Седого, стипендии имени Е.А. Мравинского, А.Г. Рубинштейна, Д.Д. Шостаковича, С.С. Прокофьева, В.В. Андреева, Г.В. Свиридова, Н.А. Римского-Корсакова, В.А. Гаврилина (1).

Порядок назначения стипендий во многом совпадает с правилами, установленными еще во время существования ИРМО. Именные стипендии назначаются Ученым Советом Консерватории студентам, имеющим в течение двух полных лет обучения оценки «отлично» и рекомендованным Советами факультетов. Помимо именных, существует десять стипендий Ученого Совета для студентов Консерватории и две стипендии для учащихся Средней Специальной Музыкальной школы-колледжа при Консерватории (1).

Также лучшим студентам Консерватории назначаются стипендии-премии Президента РФ, Правительства РФ, стипендии Международного Фонда Инициатив Маэстро Темирканова, две премии Общероссийского конкурса «Молодые дарования России» (1).

Консерваторские стипендии как формы «поощрения» неразрывно связаны с «возникающими дарованиями» вот уже на протяжении полутора веков. Русское Музыкальное Общество — Консерватория — это не только преемственность традиций, но и, своего рода, «диалог», «диалог поколений»: учителей и учеников, выдающихся деятелей и «возникающих дарований».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Информация Учебного отдела Санкт-Петербургской консерватории.
2. Отчеты ИРМО: 1885/86, 1889/90, 1906/07, 1909/10.
3. Пузыревский А.И., Саккетти Л.А. Очерк пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории. — СПб., 1912.
4. Условия приема в Петроградскую консерваторию Императорского Русского Музыкального Общества и извлечение из правил консерватории. — Петроград, 1915 — 1916 гг.
5. Финдейзен Н.Ф. Очерк деятельности С.-Петербургского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества (1859 — 1909). — СПб., 1909.